

0- 778718

На правах рукописи

ЛОСЬ АЛЕКСАНДРА ЛЬВОВНА

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ *СВЕТЛОГО* В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Ольга Аркадьевна Сулейманова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
доцент
Татьяна Александровна Голикова

кандидат филологических наук
Елена Вячеславовна Нагайцева

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Иркутский государственный лингвистический университет»

Защита диссертации состоится 4 июня 2009 года в 14 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 850.007.08 при ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

Автореферат разослан   мая 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000528822

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.Л. Огуречникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предлагаемое диссертационное исследование посвящено анализу характера концептуализации *светлого* в языковой картине мира и выполнено в рамках одного из направлений когнитивной лингвистики, разрабатываемого на основе семантико-когнитивного подхода, предложенного Ю.С. Степановым [Степанов 1974], теоретически обоснованного О.Н. Селиверстовой и ее учениками [Селиверстова 1968; 1975; 1976; 1980; 1988; 2001; Сулейманова 1986; Усонене 1983; Шабанова 1998; Маляр 1994; 2000; Лягушкина 2000 и др.]. В отечественном языкознании когнитивное направление представлено также работами других авторов [Шерба 1974/1931; Апресян 1974; 1986; Булыгина, Шмелев 1997; Аскольдов 1997; Рахилина 1998; 2000; Попова, Стернин 2007].

В последние десятилетия отчетливо обозначился интерес лингвистов к разнообразным аспектам семантики и когнитивной лингвистики в целом. Это получает выражение во введении в сферу научных исследований новых систем концептов. Исследование семантики языковых единиц, участвующих в концептуализации внеязыковой действительности, позволяет получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц и концептосферы в целом, и к характеру концептуализации явлений окружающей действительности в человеческом сознании.

В качестве объекта исследования выступает характер концептуализации зрительного восприятия в естественном языке.

Предметом исследования является семантика прилагательных *светлый, яркий, ясный, light, bright, clear*, репрезентирующих концепт *светлый* в языковой картине мира. Выбор данной группы единиц обусловлен тем, что они отражают базовые представления о *светлом* в русской и английской языковых картинах мира и являются частотными лексемами.

Актуальность исследования обусловлена:

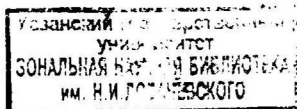
1. Значимостью концептов *света* и *тьмы*, отражающих культурно обусловленные представления человека о мире. Явления, стоящие за этими

концептами, всегда привлекали внимание философов и религиозных мыслителей в том числе и потому, что «концепты представляют собой понятия наиболее общего порядка, являющиеся ценностями данной культуры и человеческой культуры вообще» [Степанов 1997, 57]. В представлениях философов и религиозных мыслителей о *свете* и *тьме*: рассматривается природа естественного *света* и высказываются предположения о его происхождении; имеет место противопоставление *света* и *тьмы* наряду с добром и злом, истиной и ложью, которые «выражают общезначимое содержание, что позволяет считать их адекватным отражением в сознании человека его исторического бытия» [Дробницкий 1989, 86]; раскрывается их связь с внутренним миром человека, которая проявляется в разнообразных метафорических переносах в литературной и разговорной речи.

Таким образом, концепты *света* и *тьмы* занимают важное место в представлениях человека о мире, имеют длительную традицию изучения, и понятно внимание лингвистов к исследованию семантики языковых единиц, репрезентирующих *светлое* и *темное* в языковой картине мира.

2. Тем, что единицы, описывающие *светлое*, например английские слова *light, bright, clear*, уже попадали в круг интересов лингвистов. Так, в работе Э.Б. Наджафова [1985] проводилось синхронно-сопоставительное исследование прилагательных, обозначающих *свет* и *тьму* в английском и азербайджанском языках. Автор изучил контекстуальные и валентные характеристики исследуемых единиц, выявил межъязыковые соответствия в их сочетаемости в английском и азербайджанском языках, однако не ставил задачу исследования семантической структуры указанных единиц, и, соответственно, осталось нераскрытым, какие именно особенности семантики обусловили данную сочетаемость.

Таким образом, в лингвистике не предложено адекватное семантическое описание, позволяющее разграничить значения исследуемых языковых единиц и определить условия их употребления, и не исследовался характер

концептуализации *светлого* и языковые средства его выражения в естественном языке.

3. Актуальность исследования определяется также неточностью существующих словарных определений: предлагаемые дефиниции не дают точное описание значения, часто ссылаются на один или несколько синонимов, исследуемые слова могут трактоваться сходным образом. В связи с этим описание значения слов *светлый, яркий, ясный, light, bright, clear* требует дальнейшего уточнения.

Цель работы состоит в том, чтобы исследовать принципы и характер концептуализации *светлого* в языковой картине мира (ЯКМ), которые позволяют раскрыть концептуализацию процесса зрительного восприятия и особенности его вербализации в естественном языке.

Цель исследования определила постановку следующих задач:

1. определить когнитивные сценарии, лежащие в основе процесса зрительного восприятия;
2. выявить комплекс представлений, определяющих концептуализацию процесса зрительного восприятия, и построить модель зрительного восприятия на основе выявленных представлений;
3. выявить языковые механизмы реализации ситуации зрительного восприятия;
4. разработать метаязык описания исследуемых единиц, ввести метапонятия, которые позволят получить адекватное описание их семантики;
5. провести экспериментальное исследование, заключающееся в построении семантико-когнитивных моделей описания анализируемых слов на основе разработанного понятийного аппарата и их верификации; выявить систему признаков, разграничивающих значения данных слов, и на их основе получить более точное описание их семантики;
6. описать особенности употребления исследуемых языковых единиц, исходя из их уточненного семантического описания;

7. предложить словарные статьи, раскрывающие значение исследуемых прилагательных через описание условий их употребления и отвечающие принципу предсказуемости употребления.

Цель и задачи исследования обусловили использование следующих методов лингвистического анализа: на первом этапе использовались методы дистрибутивного, валентного и контекстуального анализа, с помощью которых был собран материал по дистрибуции исследуемых языковых единиц, их валентных характеристиках и проанализированы возможные контексты употребления, что позволило сформулировать гипотезы об их значении. Ведущим в проведении диссертационного исследования был гипотетико-дедуктивный метод, в основе которого лежит эксперимент. Его использование позволило обеспечить научно обоснованное построение хода исследования: отвечающую задачам исследования формулировку гипотез, их экспериментальную верификацию, анализ и обобщение полученных результатов. Использовались также общелогические методы (абстрагирования, индукции, дедукции, анализа, синтеза, аналогии), методы моделирования когнитивных сценариев и концептуальных схем на этапе когнитивной интерпретации результатов исследования.

Материалом исследования послужили примеры и словарные данные русских, английских и американских лексикографических источников, оригинальные тексты художественной литературы русских, английских и американских авторов XX-XXI вв., включая корпуса текстов: Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/>) и Британский национальный корпус BNC (<http://sara.natcorp.ox.ac.uk/lookup.html>). Использовались также предложенные информантами в ходе проведения эксперимента контексты.

Научная новизна работы заключается прежде всего в выборе предмета исследования, состоящего в выявлении характера концептуализации *светлого* в ЯКМ. При этом:

1. использовалась инновационная перспективная методика исследования – гипотетико-дедуктивный метод, который позволяет получить

- экспериментально обоснованное описание исследуемых единиц на основе последовательного применения эксперимента и работы с носителями языка (информантами), и уточнены некоторые аспекты ее применения;
2. в развитие метаязыка описания языковых единиц: получили дальнейшее развитие метапонятия Эмпатии, Наблюдателя; введено метапонятие Устойчивой пары и обоснована его связь с метакатегорией Эмпатии; разведены метапонятия Наблюдатель и Наблюдаемость; введено метапонятие Среды и выявлена его связь с метакатегорией Пространства.
  3. выявлены новые представления, на основании которых формируются зрительные впечатления; по-новому представлен характер концептуализации *светлого* в естественном языке и его реализация в английской и русской ЯКМ;
  4. выявлены культурно значимые компоненты, описывающие фрагменты ЯКМ, связанные с представлениями человека о *светлом*; предложена модель концептуализации зрительных впечатлений о визуально воспринимаемых характеристиках объекта;
  5. получены новые нетривиальные описания семантики слов *светлый, яркий, ясный, light, bright, clear*, репрезентирующих концепт *светлого* в ЯКМ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Среди перцептивных когнитивных признаков, зафиксированных человеком в ходе концептуализации действительности, на первое место по своей значимости выдвигаются визуально воспринимаемые характеристики объекта и их языковая репрезентация.
2. В естественном языке выявлены базовые (универсальные) когнитивные основания, определяющие характер концептуализации зрительного восприятия: качество восприятия, интенсивность светового и / или цветового воздействия и зрительное ощущение наполненности светом.
3. Наряду с общими когнитивными основаниями, определяющими характер концептуализации зрительных впечатлений, выявлены различительные признаки, которые отражают определенные когнитивные области знаний о

зрительном восприятии в английской и русской ЯКМ. Различия в особенностях концептуализации зрительных впечатлений относятся к реализации когнитивных признаков отсутствия препятствия в восприятии объекта; качества среды зрительного восприятия; визуальной выделяемости воспринимаемого объекта; интенсивности светового / цветового воздействия; световой наполненности объекта и его потенциальной способности иметь дополнительную цветовую характеристику. Эти аспекты зрительного восприятия обусловлены разными когнитивными мотивами и, соответственно, по-разному представлены в английской и русской ЯКМ.

4. Концептуализация зрительного восприятия в естественном языке может быть представлена в виде когнитивной модели, в которой есть базовые когнитивные составляющие, имеющие общие языковые репрезентации в английском и русском языках, и частные когнитивные признаки, которые отражают разные способы репрезентации зрительных впечатлений в данных языках.
5. Для выражения зрительных впечатлений о визуально воспринимаемых объектах в английском и русском языках служат языковые средства, среди которых центральное место занимают лексемы *светлый, яркий, ясный, light, bright, clear*, экспериментально выявленные компоненты значения которых составляют основу когнитивной структуры концепта «светлый», включающей в себя три общих когнитивных основания и девять частных когнитивных признаков.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- выявлены принципы, лежащие в основе концептуализации исследуемого фрагмента внеязыковой действительности средствами естественного языка;
- получила дальнейшее уточнение методологическая база когнитивной лингвистики: получили развитие метапонятия Наблюдатель, Эмпатия, Среда; разработан метаязык описания, релевантный для рассматриваемой группы единиц; выявлены базовые понятия, связанные с характером концептуализации зрительных впечатлений в естественном языке;

– построена когнитивная модель описания значений конкретной группы слов, репрезентирующих *светлое*, выявлены их связи и изучены принципы организации лексической микросистемы; в построенной модели выделены признаки, релевантные для описания семантики слов, вербализующих зрительные впечатления, позволяющие проводить типологические параллели.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в лексикографической практике, в практике преподавания теоретических дисциплин (общего языкознания, когнитивной лингвистики, лексикологии) и практических дисциплин (грамматики, практики речи, практики перевода), при написании дипломных и курсовых работ по рассматриваемым в диссертации проблемам общетеоретического и прикладного характера.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования обсуждались на Вторых чтениях памяти О.Н. Селиверстовой (Москва 2005, МГПУ); Гумбольдтовских чтениях (Москва 2007, 2008, МГПУ); Третьих чтениях памяти О.Н. Селиверстовой (Москва 2008, МГПУ). Основные положения работы нашли отражение в пяти публикациях общим объемом 2,2 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка используемых библиографических и других источников из 277 наименований, в том числе 42 на иностранных языках, списка использованных словарей и их условных сокращений, перечня произведений художественной литературы, послуживших источником для создания корпуса примеров, и двух приложений. Общий объем работы составляет 262 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, обосновывается актуальность работы, обозначены цель, задачи исследования,

новизна, практическая и теоретическая значимость, описываются методы и материал исследования.

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования» обосновывается принятое в работе понимание значения языкового знака; рассматриваются вопросы семантической теории, касающиеся соотношения значения и денотата, значения и понятия, значения и концепта. Приводится сравнение теоретических подходов традиционной и когнитивной семантики.

Проблема описания значения и раскрытие его содержания занимает центральное место в лингвистике и до настоящего момента не получила однозначного решения. Именно понимание значения во многом определяет объект, цели, методику и в итоге результаты исследования.

В основе принятой в исследовании теории значения лежит понимание слова как знака, имеющего план выражения (означающее) и план содержания (означаемое) и соотносящегося с денотатом (референтом), который именуется словом. В речи смысл (концепт, «наивное» понятие), закрепленный за языковым знаком, составляет информация, которую знак передает о своем денотате. Понимание значения как информации позволяет решить вопросы разграничения значения и понятия, значения и денотата, значения и контекста, значения и экстралингвистических знаний, что дает возможность отделить объект семантики от связанных с ним, но не равнозначных явлений.

Под денотатом понимается «чувственно воспринимаемый предмет» [Фреге 1977, 184], «конкретный предмет, явление, качество, обозначаемое именем» [Апресян 1974, 56]. Денотат представляет собой не объективно существующий предмет, а результат его субъективного осмысления, «помысленный в языке» объект [Селиверстова 2004; Сулейманова 1999]. При этом денотат – не обязательно физический объект реальной действительности, это может быть объект из мира вымысла, а также «пропущенный» через сознание и, следовательно, каким-то образом когнитивно преобразованный объект материального (или идеального) мира.

Важным положением при рассмотрении соотношения между значением и денотатом является разделяемое многими лингвистами мнение о том, что значение не есть прямое отображение действительности; оно связано с так называемым «вторичным» отображением действительности. Этот более высокий уровень переосмысления получаемой извне информации был назван «вторым уровнем концептуализации» [Селиверстова 1998; 2001]. На сформированность отдельных смыслов, или концептов, в процессе познания мира и отражения информации об этом мире еще на доязыковом (довербальном) этапе существования индивида указывают и другие исследователи (см., например, [Вишнякова 2002; Попова, Стернин 2007]). Таким образом, система знаний и мнений о мире, отражающая познавательный опыт человека, включает как языковой, так и доязыковой уровни, не будучи ограниченной какой-либо лингвистической сущностью. Важно отметить, что именно когнитивно-семантические исследования привлекли внимание к этапу доязыковой концептуализации действительности.

Особую значимость приобретают исследования соотношения значения и концепта. Исследователи интерпретируют концепт как ментальное образование, включающее в том числе представление о явлении объективного мира, обусловленное национально-культурной спецификой. Более того, опираясь на обыденные представления членов данного культурно-языкового социума, концепт имени охватывает отражение всех видов знания об отображаемом явлении (его языковое содержание, чувственный образ, культурные особенности, характер его концептуализации). Многие исследователи отождествляют концепт со значением или наивным понятием, не ставя при этом знака равенства между ними (концепт $\approx$ значение). Вероятно, это объясняется тем, что концепт несет в себе не только культурные особенности, чувственный образ, но и также его отношения с другими концептами. В процессе познания мира человек получает о нем определенную информацию, различает и отождествляет объекты своего познания.

Осмысление поступающей информации сопровождается процессом концептуализации, т.е. образованием концептов, концептуальных структур и целой концептуальной системы в человеческом сознании. Таким образом, концептуализация предстает как процесс членения потока информации о действительности на концепты и связывающие их отношения. Концепт в некотором смысле является единицей этого членения и также содержит информацию о своих связях с другими концептами.

Осознание неразрывности связи между человеком как носителем когнитивного опыта и способами языковой упаковки этого опыта привело к расширению традиционных рамок лингвистических исследований. Законы и механизмы функционирования языка стали рассматриваться во взаимодействии с познающим мир человеком, являющимся носителем языка. В этом контексте язык рассматривается как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации.

Задача изучения характера соотношения языка и мышления получает решение в рамках когнитивного концептологического направления, которое предполагает выявление основных закономерностей образования абстрактных концептов, имеющих репрезентацию в семантических пространствах различных языков.

Главное положение методологии семантико-когнитивного подхода (и когнитивной лингвистики в целом) состоит в том, что именно через исследование семантики языковых знаков можно проникать в концептосферу людей, можно выяснять, что является важным для того или иного народа, а что остается вне поля его зрения, в то время как для другого народа это оказывается существенным. Таким образом, исследование семантики языковых единиц, объективирующих концепты, позволяет получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц.

Во второй главе «Методика исследования» обосновывается целесообразность использования гипотетико-дедуктивного метода (ГДМ) и экспериментальных процедур в лингвистических исследованиях и описывается

процедура исследования. Решение задачи раскрытия и описания языковых концептов, составляющих ЯКМ, и слов, представляющих данные концепты, требует применения специальных методик исследования, позволяющих проверить правильность предлагаемых семантических толкований. Одним из таких методов является ГДМ, широко используемый в современных лингвистических исследованиях в сочетании с экспериментом, позволяющим проверить правильность постулируемых гипотез. При этом ГДМ хорошо согласуется с другими методами лингвистического исследования – компонентным, дистрибутивным и контекстуальным анализом, которые используются при индуктивном обобщении полученных языковых фактов.

Применительно к лингвистике эксперимент используется для выявления законов, регулирующих воспроизведение языковых единиц в речи. Закономерность употребления языковой единицы исследуется посредством опроса информантов с целью выявить возможность / невозможность использования данной единицы в заданном исследователем контексте. Семантический эксперимент появляется в том случае, когда мы начинаем не просто рассматривать человеческую речь в действии, но еще и задаем и регулируем условия совершения этих действий.

При переходе от методологических установок к практическому применению эксперимента возникает проблема его ограничения от наблюдения и самонаблюдения (интроспекции). В работе обосновано, что в случае семантического эксперимента имеет место не самонаблюдение, а подлинная экспериментальная процедура, главной особенностью которой является то, что в качестве «прибора», регистрирующего верное или неверное употребление языковой единицы в заданных исследователем условиях, используется носитель языка.

Процедура настоящего исследования включала следующие этапы:

1) сбор материала и его обобщение: сбор примеров с исследуемыми единицами, отсеменение повторяющихся контекстов, предварительный анализ и

классификация примеров на основе использования методов дистрибутивного, валентного и компонентного анализов, создание репрезентативной выборки;

2) выдвижение рабочей гипотезы о признаках, составляющих значение исследуемых единиц, и ее экспериментальная проверка с последующей корректировкой: формирование экспериментальной выборки, проверка гипотезы путем предъявления предложений экспериментальной выборки информантам, анализ результатов эксперимента, корректировка гипотезы, формирование новой экспериментальной выборки;

3) составление релевантного толкования исходя из выявленных признаков, входящих в значение исследуемых единиц.

Данная процедура позволяет получить научно обоснованные результаты исследования, с тем чтобы в дальнейшем составить адекватные толкования исследуемых слов, используя специально разработанный в настоящей работе метаязык описания.

Глава третья «Метаязык описания» посвящена обоснованию и разработке метаязыка описания. В ней вводятся и обосновываются метатермины, релевантные для семантического описания исследуемых единиц.

При рассмотрении лингвистической семантики как когнитивной науки исследование семантической системы языка становится важным средством изучения концептуальной системы и механизмов ее функционирования. Соответственно возникает необходимость определить такие средства представления языкового значения, которые были бы способны отразить данную систему. В настоящем исследовании разработан метаязык описания, включающий базовые понятия, такие как Наблюдатель, Эмпатия, Среда, Пространство, Асимметрия, которые получили точные определения, и предложена специальная терминология для анализа языковой репрезентации процесса зрительного восприятия.

Наблюдатель как семантико-когнитивная категория, используемая в лингвистике в качестве инструмента для анализа языкового материала,

трактуется в отечественном языкознании на двух методологических уровнях. Существует более узкое понимание Наблюдателя как участника «за кадром» денотативных ситуаций определенных глаголов [Падучева 2000] или как синтаксически невыраженного субъекта восприятия в конструкциях типа *Показалась луна* [Кустова 1999]. В более широком смысле Наблюдатель фактически представляет субъекта восприятия (с традиционно выделяемыми пятью каналами восприятия – зрением, слухом, обонянием, осязанием, вкусом) и субъекта познания в различных формах своего проявления [Сулейманова 2000; Верхотурова 2006]. Характеристики Наблюдателя как воспринимающего субъекта оказываются важными в интерпретации ситуации зрительного восприятия, поскольку при зрительном восприятии некоторый объект описывается с точки зрения отношения к нему Наблюдателя, в том числе его способности / неспособности визуально воспринимать объект.

Применительно к процессу зрительного восприятия, описываемого словами *light, bright, clear, светлый, яркий, ясный*, Наблюдатель (Y) может характеризоваться «остротой» зрения, как оценивающий «светлоту» (видимую яркость) и другие визуальные характеристики объекта (X), и тем, какое впечатление Y получает от восприятия X-а (впечатление может быть, например, приятным / неприятным), и позицией относительно объекта (внутри или снаружи). Именно позиция Наблюдателя значима при интерпретации значения слов *светлый* и *bright* в следующих примерах: *У вас светлый и уютный дом* (Наблюдатель внутри), где вносится информация о наполненности светом, и *На горе возвышался большой светлый дом* (Наблюдатель снаружи), где слово *светлый* вносит информацию о дополнительной цветовой характеристике. Ср. также: *Internally the house is bright and airy* (Внутри дом ослепительно светлый и просторный) (Наблюдатель внутри), где вносится информация о наполненности светом пространства, описываемого словом *house*, и интенсивности его воздействия на зрительные рецепторы Наблюдателя, и *This house is bright red and has four wheels* (Дом ярко красного цвета, на четырех колесах) (Наблюдатель

снаружи), где слово *bright* описывает дополнительную цветовую характеристику (яркость) объекта, представленного словом *house* (дом).

В настоящем исследовании категория Наблюдателя соотнесена с такими понятиями, как Наблюдаемость, Говорящий, Экспериментер (Экспириентер), Эмпатия.

Термин «эмпатия» применяется в лингвистике для описания одного из способов передачи информации с точки зрения говорящего и предполагает возможность варьирования в «способах упаковки» (У. Чейф) передаваемой информации. Эмпатия получает выражение, например в референтном употреблении притяжательных местоимений (*Джон ударил свою жену*) и существительных, выступающих в роли «владельца», т.е. посессивных, или притяжательных, слов (*Муж (Чей муж?) Мэри ударил ее*). Наличие двух носителей точки зрения (двух фокусов эмпатии) не обязательно ведет к коммуникативной избыточности и, соответственно, неотмеченности высказывания. Коммуникативная избыточность возникает в том случае, когда референты представляют собой *устойчивую пару*, участники которой могут быть связаны родственными отношениями (*Мэри <=> муж Мэри* в предложении **Муж Мэри спросил свою жену*), или же иными неслучайными отношениями (*владелец кошелька и его кошелек* в предложении **Верни мой кошелек его владельцу*). В случае если референты не относятся к одной *устойчивой паре*, наличие двух притяжательных существительных (или местоимений), относящихся к разным референтам, не приводит к коммуникативной избыточности. Ср.: *Жена Тома спросила его сестру* (разные *устойчивые пары жена <=> Том; Том <=> его сестра*).

Метапонятие Эмпатии помогает разграничить значения слов *ясный* и *яркий*. Для иллюстрации наличия / отсутствия «смещения фокуса эмпатии» сравним ситуации зрительного восприятия, описываемые высказываниями *ясный X* (*ясное небо*) и *яркий X* (*яркое небо*). В ситуации зрительного восприятия, представленной словосочетанием *ясное небо*, которое отмечено

«смещением фокуса эмпатии», Наблюдателем (Y) осуществляется визуальная оценка, которая включает два значимых элемента информации:

- оценка (акцент на качестве) среды восприятия объекта (S): характер среды таков, что Y может видеть объект (X) и другие объекты хорошо;
- оценка самого объекта (его визуально воспринимаемых характеристик).

В предложениях *В ясном небе тут и там были вычерчены строительные мачты и стрелы подъемных кранов / Далеко впереди, в ясном небе, проступала светлая полоса — отблеск близких полярных льдов* более значимым элементом информации оказывается оценка качества среды восприятия объекта. Фокус эмпатии воспринимающего субъекта смещается на более значимый в данной ситуации зрительного восприятия компонент информации – оценку качества среды восприятия объекта. Этот компонент является решающим при передаче информации о зрительных впечатлениях и их описании словом *ясный*. Таким образом, X таков, что Y воспринимает его и другие объекты успешно.

В предложениях *Свет лился не только от солнца, но и от всего синего яркого неба / Павел щурил глаза, глядя на непривычно яркое летнее небо* зрительное восприятие *неба* успешное, и не вносится информация о качестве *неба* как естественной среды восприятия объектов, акцент, прежде всего, делается на интенсивности воздействия *неба* на зрительные рецепторы Наблюдателя. Таким образом, в ситуации зрительного восприятия, описываемой словом *яркий*, акцентируется только один элемент информации – оценка интенсивности воздействия на зрительные рецепторы Наблюдателя; констатируется только, каков X, и смещения фокуса эмпатии при приписывании объекту качественной характеристики *яркий* не происходит.

Категории Наблюдателя и Эмпатии наглядно иллюстрируют антропоцентричность языка, однако они представляют собой разные вещи. При наличии Наблюдателя (скрытого / явного) ситуация описывается с его точки зрения, тогда как при наличии Эмпатии автор высказывания описывает событие с точки зрения отношения к нему одного из его участников. У. Чейф

справедливо относит Эмпатию не к самому содержанию, а к способам его передачи говорящим / воспринимающим субъектом (или, в его же терминологии, к «упаковочным явлениям») [Чейф 1982, 278]. Эмпатия используется для обозначения наиболее значимой для говорящего информации и тем самым акцентирует преобладающую роль человека при ее передаче.

Разработанные метатермины позволяют описать различия в ситуациях зрительного восприятия и особенности концептуализации зрительных впечатлений, описываемых словами *светлый, яркий, ясный, light, bright, clear*.

Четвертая глава «Концептуализация зрительного восприятия в естественном языке» посвящена анализу особенностей концептуализации зрительных впечатлений о визуально воспринимаемых характеристиках объекта. В ней обосновывается антропоцентричный характер процесса зрительного восприятия, рассматриваются проблемы, связанные с экспликацией знаний, основанных на зрительном восприятии объектов, выявляются когнитивные представления, лежащие в основе концептуализации ситуаций зрительного восприятия, описываемых словами *светлый, яркий, ясный, light, bright, clear*, и предлагается семантическое описание данных слов.

В ходе исследования выявлены особенности концептуализации ситуаций зрительного восприятия в естественном языке, описываемых словами *светлый, яркий, ясный, light, bright, clear*.

В основе концептуализации зрительных впечатлений при помощи слова *ясный* лежат следующие представления: хорошее качество восприятия объекта (X) и отсутствие препятствия в его восприятии; способность среды восприятия (S) не создавать препятствия в восприятии объекта (X); визуальная выделяемость X-а; значимы также характеристики воспринимающего субъекта-Наблюдателя и пресуппозиция о наличии источника излучения, высоком качестве среды восприятия и существовании X-а.

Характер концептуализации зрительных впечатлений, описываемых словом *яркий*, определяется тем, что: описываемый объект (X) представлен как источник интенсивного светового воздействия на зрительные органы Наблюдателя в силу того, что способен излучать свет (свой или отраженный); X представлен как потенциально способный иметь цветовую характеристику и как выделяющийся среди других или подобных объектов силой светового / цветового или любого другого воздействия на Наблюдателя, который фиксирует контраст X-а на фоне других объектов.

Концептуализация зрительных впечатлений, описываемых словом *светлый*, определяется: способностью объекта (X) давать естественный свет; иметь дополнительную цветовую характеристику; впечатлением, которое оказывает X на Наблюдателя; зрительной способностью Наблюдателя и его позицией (внутри / снаружи X-а); характеристикой X-а как открытого или закрытого нефункционального пространства; при этом, значимо положение источника светового воздействия (снаружи X-а) и то, что Наблюдатель визуально оценивает пространство X с точки зрения зрительного ощущения наполненности светом.

В основе концептуализации зрительного восприятия, описываемого словом *clear*, лежат следующие представления: объект (X) представлен как среда для зрительного восприятия, которая не создает препятствия в восприятии объектов и визуально оценивается Наблюдателем с точки зрения качества восприятия; хорошее качество восприятия X-а и других объектов; X представлен как граница в виде линии, очерчивающей объект и отделяющей его от окружающей среды, или поверхность, на которой все объекты и их детали четко очерчены; различимость, визуальная выделимость X-а и / или деталей X-а; то, что X представлен как поверхность, не покрытая объектами, которые могут мешать ее качественному восприятию или передвижению по ней.

Концептуализация зрительных впечатлений, описываемых словом *bright*, определяется: интенсивностью светового / цветового или иного

воздействия объекта (X); позицией Наблюдателя (внутри или снаружи X-а); потенциальной способностью X-а иметь световую и / или цветовую характеристику; тем, что X представлен как закрытое нефункциональное пространство, которое осмысливается как среда для зрительного восприятия; при этом, значимо положение источника светового излучения (внутри или снаружи X-а) и то, что интенсивность излучения достаточна для хорошего зрительного восприятия.

В основе концептуализации зрительных впечатлений при помощи слова *light* лежат следующие представления: потенциальная способность объекта (X) иметь дополнительную цветовую характеристику; позиция Наблюдателя (внутри / снаружи X-а); то, что X может быть представлен как закрытое нефункциональное пространство, осмысленное как среда для хорошего зрительного восприятия; при этом важно положение источника светового воздействия (снаружи X-а) и то, что Наблюдатель визуально оценивает пространство X с точки зрения наполненности светом.

Построенная на основе выявленных представлений модель концептуализации зрительного восприятия, отражающая особенности концептуализации зрительных впечатлений в естественном языке, описываемых словами *светлый, яркий, ясный* и *light, bright, clear*, дает основание утверждать, что в процессе концептуализации зрительных впечатлений в языке, например в английском и русском языках, есть общие когнитивные установки, характеризующие процесс зрительного восприятия:

- учет качества восприятия объекта Наблюдателем, обусловленного, во-первых, отсутствием препятствия в восприятии объекта, во-вторых, качеством среды зрительного восприятия и, в-третьих, визуальной выделяемостью воспринимаемого объекта; эту сторону зрительного восприятия репрезентируют слова *ясный* и *clear*;
- учет интенсивности светового / цветового воздействия объекта на зрительные органы Наблюдателя; описывается словами *яркий* и *bright*;

– световая наполненность объекта и его потенциальная способность иметь дополнительную цветовую характеристику; представлены единицами *светлый, light* и *bright*.

Вместе с тем, в языках могут обнаруживаться разные когнитивные основания, которые отражают различия в организации когнитивных областей знаний о зрительном восприятии в естественном языке.

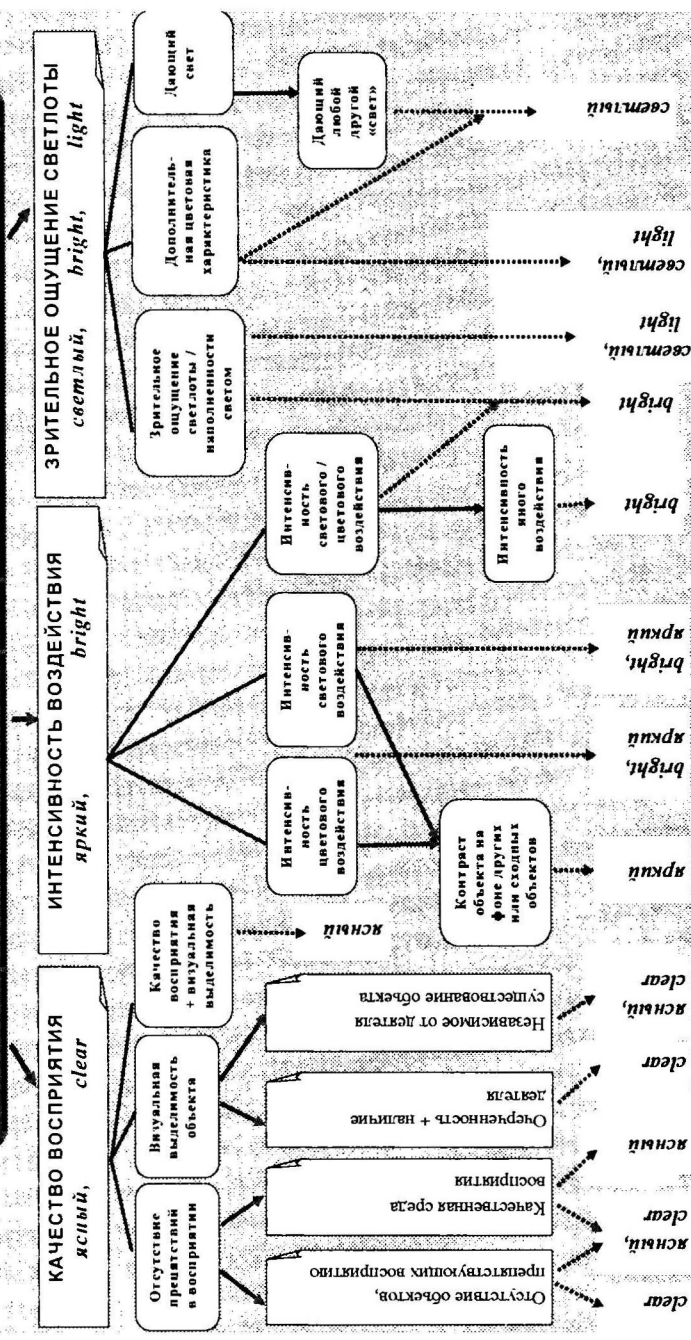
Рассмотрим различия в характере концептуализации качества восприятия в английском и русском языках. В русской ЯКМ качество восприятия и, соответственно, отсутствие препятствия в восприятии объекта обусловлено характером среды (прозрачностью / непрозрачностью) зрительного восприятия: *ясное небо / воздух (небо / воздух)*, в которых хорошо и далеко видно). В английской ЯКМ препятствие, помимо среды восприятия, может создаваться и другими объектами: *clear sky / прозрачное, чистое небо* (с прозрачной средой, без посторонних объектов – облаков, мешающих зрительному восприятию неба). Ср. также по-разному представленные ситуации зрительного восприятия в русском и английском языках: *clear water – чистая* (без посторонних примесей), *прозрачная вода* (ср.: **ясная вода*), *clear glass – чистое, прозрачное стекло* (ср.: **ясное стекло*). Отличия также выявлены в реализации когнитивного признака визуальной выделяемости объекта. В русском языке объект (X) представлен как существующий независимо от сознания воспринимающего субъекта-Наблюдателя, не создан в данный момент, Наблюдатель лишь визуально фиксирует наличие границы объекта с окружающей средой, ее визуальную выделяемость. Ср.: **Художник нарисовал ясные очертания здания / ?Он выделил контуры башни ясной линией*, где *очертания, контуры башни* представлены как уже созданные, поэтому их невозможно «создать» (они уже существовали), тогда как в ситуации зрительного восприятия, описываемой словом *ясный*, акцент делается на том, каким воспринимается описываемый объект (X). В английской ЯКМ объект, которому приписывается качественная характеристика *clear*, например *clear line*, может быть представлен равно как

созданный природой: *The horizon was a clear line dividing sea and sky* (Горизонт представлял собой ясную, четкую линию, разделяющую небо и море), так и человеком: *Take a pencil and draw this line clearer, please* (Возьми карандаш и нарисуй эту линию четче). Вместе с тем, в английской ЯКМ в роли объекта, которому приписывается качественная характеристика *clear*, может выступать также гладкая поверхность (*picture, photograph*), на которой четко очерчены и визуально выделены объекты и их детали: *clear picture* (четкая картина), *clear photograph* (четкая фотография), *clear image on the screen* (четкое изображение на экране), *clear reflection in the water* (четкое, визуально вычленимое, с четко очерченными контурами (деталей) отражение в воде). Ср. неотмеченные: *ясная фотография, *ясное отражение. В русском языке значим комплексный когнитивный признак «качество восприятия и визуальная выделимость», который реализуется в высказываниях *ясное солнце / луна / месяц / звезды*. В английской ЯКМ данный признак не нашел выражения: **clear sun / moon / stars*, однако получил выражение когнитивный мотив «свободный от других объектов, мешающих восприятию»: *clear skin* (свободная от веснушек / непокрытая веснушками / чистая кожа); *clear complexion* (чистая кожа лица).

Различия в особенностях концептуализации зрительных впечатлений в естественном языке выявлены и в реализации других когнитивных признаков: интенсивности светового / цветового воздействия, световой наполненности объекта и его потенциальной способности иметь дополнительную цветовую характеристику. Эти аспекты зрительного восприятия обусловлены разными когнитивными мотивами и, соответственно, по-разному представлены в русской и английской ЯКМ.

По результатам исследования характера концептуализации *светлого* в естественном языке составлена схема модели концептуализации зрительных впечатлений о визуально воспринимаемых характеристиках объекта.

Модель концептуализации зрительных впечатлений о визуально воспринимаемых характеристиках объекта
Визуально-воспринимаемые характеристики объекта

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и намечаются его перспективы. Приложение 1 содержат материал, необходимый для иллюстрации ряда положений второй главы. В приложении 2 представлена схема модели концептуализации зрительных впечатлений о визуально воспринимаемых характеристиках объекта.

В качестве перспективы исследования можно предложить исследование «смещения фокуса эмпатии» в сфере других языковых единиц. Интерес для изучения также представляет последующее развитие предложенной в ходе исследования модели концептуализации зрительного восприятия за счет анализа семантики других единиц, репрезентирующих концепт «светлый» в английском, русском и других языках. Дальнейшее продолжение может получить изучение средств выражения в естественном языке смысла, выражаемого в русском языке высказываниями *светлая улыбка, светлый человек, светлый ум, светлое чувство* и др., отражающими культурно значимые представления носителей русского языка о внутреннем мире человека.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Лось, А.Л. Языковая концептуализация зрительных впечатлений: *светлое* в русском языке [Текст] / А.Л. Лось // **Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 541. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Серия Лингвистика.** – М., 2007. – С. 144-154 (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

2. Лось, А.Л. Концептуализация *светлого* в русской языковой картине мира: некоторые особенности воспринимающего субъекта [Текст] / А.Л. Лось // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура значения. Вторые чтения памяти Ольги Николаевны Селиверстовой. – М.: МГПУ, 2006 – С. 168-173.

3. Лось, А.Л. Концептуализация *светлого* в русской языковой картине мира: роль наблюдателя в процессе зрительного восприятия объекта [Текст] / А.Л. Лось // Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы международной научной конференции: в 2 ч. – Ч. 2. Самара: изд-во «Самарский университет», 2006. – С. 170-178.

4. Лось, А.Л. «Фокус эмпатии» в художественном повествовании на примере романа Д. Стил «Закат в Сан-Тропе» [Текст] / А.Л. Лось // Вестник Московского городского педагогического университета. – М.: МГПУ, 2008. – № 2(27) – С. 87-90.

5. Лось, А.Л. Различные интерпретации термина «концепт» в современной лингвистической теории [Текст] / А.Л. Лось // Проблемы современной лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов / Под. ред. М.Г. Евдокимовой. – М.: МИЭТ, 2008. – С. 83-89.

Подписано в печать 30 апреля 2009 г.
Формат 60х90/16
Объем 1,5 п.л.
Тираж 150 экз.
Заказ № 040509211

Оттиражировано на ризографе в ООО «УниверПринт»
ИНН/КПП 7728572912\772801001
Адрес: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 8, кор. 2.
Тел. 740-76-47, 125-22-73.
<http://www.univerprint.ru>

102